

Однажды утром, где-то ближе к концу июля, Поттер, проснувшись, смог вспомнить о выложенном больше месяца назад на тумбочку письме от Грейнджер. Решив, всё-таки, взять небольшой перерыв, он пошарил рукой гладкой лакированной поверхности, потом, не открывая глаз, проверил ближайшие ящики. Затем, уже проснувшись от ощущения неправильности происходящего, оделся и осмотрел пол около тумбочки и постели, резонно предполагая, что небольшой конверт мог куда-то упасть. Ничего не обнаружив, мальчик встряхнулся, осмотрел комнату полностью, длинными пальцами искусственных рук проверил каждую щель и, вновь получив нулевой результат, сделал достаточно глубокомысленный вывод:

-Какой-то самоубийца ворует мою почту. – Данное утверждение, в свете подпортившегося настроения юного кукольника было полностью правдиво. – Придётся потом поговорить с Грейнджер и объяснить произошедшее.

Утвердив оба (поимку вора и разговор) пункта будущего плана, Гарри накинул на плечи одну из перешитых мантий, пряча под ней «базу» и направился в рабочую часть своей квартирки, где стоял недавно вытасченный из сумки Дуб. Решив повторить процесс создания этой куклы, Поттер приготовил материалы, разложил инструменты и детали, ранее сделанные для ремонта, и, периодически сверяясь с блокнотом, принялся расчерчивать доски. Дополнительная пара рук работала наравне с основной, выбирая подходящий материал и подкладывая его на импровизированный верстак.

Юный кукольник работал быстро, всю пользуясь всеми преимуществами, вытаскивая сегменты почти полной копии своей первой полноценно боевой марионетки. Сверяясь с запомненным чертежом, он собирал её быстро, почти не путаясь, благодаря себя за привычку наносить на все детали метки, обозначающие план сборки. Конечно, в его непростой системе обозначений было легко запутаться – даже обычная «нога» состояла из двадцати трёх мелких деталей, не считая когтей. Все прыжковые опоры он собрал за три часа, потратив последние пружины и записав необходимость похода за ними в новый блокнот.

Остаток дня ушёл на создание корпуса, закрепление всех конечностей и тщательную подгонку всех дополнительных механизмов: игломёта, механизма, стреляющего связанными кубами, системы хранения и подачи боеприпасов. Завершив сборку, мальчик выглянул в окно, убеждаясь в отсутствии людей в небольшом проулке рядом, накинул на копию Дуба такую же, как и на оригинале, мантию и спустил обоих вниз, с неодобрением отметив, как на кирпичной стене ближайшего здания остаются глубокие царапины. Одевшись для улицы и закрепив обе сумки у себя на поясе, Поттер спустился вниз по парадной лестнице.

Он кивнул Гранту, ставшему более дружелюбным – письмо якобы из маггловского банка пришло через день после визита к гоблинам. Там, как заметил юный кукольник, сообщалось, что проживающий по данному адресу молодой человек (имелось два фото Гарри) действительно пользуется собственным наследством и ни разу не был под подозрением органов охраны правопорядка, как и не имеет претензий от самого банка. Это, похоже, успокоило арендодателя и он, ещё раз расспросив поселенца о ночных отлучках и громко сетуя на развлечения молодости, могущие отразиться на будущем, умерил свой пыл.

Поттер вышел на улицу, завернул в подворотню, в которую вывел Дубов и, убедившись, что обе куклы контролируются достаточно хорошо, отправился на прогулку по району, не желая сегодня уходить в Трущобы и используя данное время для тщательной отработки своих умений. «Подвесив» на каждую руку контролирующие нити каждой из кукол, Поттер неторопливо пошёл вперёд, пряча шевелящиеся пальцы в рукавах мантии. Ему повезло – и на почти ночных улицах ему не встретились ни местные жители, ни полиция, ни даже свидетели.

Закончилась его прогулка ближе к утру, когда все порядочные люди, в том числе хозяин гостиницы, видели десятый сон. Юный кукольник решил не врываться к Гранту в неподходящее время и, заведя кукол через окно в квартиру, постарался последовать их примеру. Сильные искусственные руки легко закинули детское тело на нужный этаж. Там, задержавшись в оконном проёме, Гарри вытер пот со лба – данный трюк оказался не прост, физической подготовки всё же не хватало. Однако он смог навести Поттера на мысль – следовало встроить во всех кукол механизм, способный, хотя бы в теории, дать им возможность к ускоренному передвижению. Записав эту мысль, мальчик поставил Дубов к стене, очистил их суставы от уличной пыли и грязи, аккуратно отряхнул мантии, служившие маскировкой подо что-то человекоподобное, и решил поспать.

Впервые за последнее время проснувшись не ближе к вечеру, а поздним утром, Гарри Джеймс Поттер сообразил посмотреть на календарь. Там он узрел тридцатое число, подумал, стряхнул с себя остатки сна и, наконец, сообразил:

- Ко мне же завтра директор обещался прийти. Надо будет хотя бы порядок навести.

Перекусив, как и всегда, сэндвичами, юный кукольник вспомнил о вчерашних планах и отправился по магазинам, прихватив рюкзак в качестве тары. Одним из автобусов мальчик добрался до центра города. Там он купил в рыболовном магазине немало прочной лески, проигнорировав предложение купить спиннинг. Затем, в строительном, приобрёл тонкий, но прочный трос, предназначенный для буксировки машин массой до трёх с половиной тонн и почти канистру какого-то едкого растворителя. После надолго задержался в уже посещённой ранее столярной мастерской, сумев добиться встречи с владельцем. Тот долго не желал слушать «ребёнка, вообразившего, что может работать наравне со взрослыми», но после того, как услышал о деньгах – резко подобрел, выдал своё согласие и переложив ответственность за здоровье «нашего юного дарования» на одного из пожилых мастеров, недовольного лишней головной болью.

Гарри смог переговорить с этим человеком, убедил его в своей разумности и, не моргнув глазом, выслушал технику безопасности. Не то, чтобы она Поттера волновала, но наладить более-менее нейтральные отношения получилось. Мужчина, похоже, оценил сговорчивость новой «головной боли», предложил подойти через пару дней и изучить имеющийся инструментарий вместе с правилами работы.

Мальчик ответил согласием и покинул мастерскую. Вернувшись в свою квартирку, он выгрузил покупки сразу в рабочей зоне и, только скинув уличную одежду, приступил к разработке. Приспособить какой-либо из инструментов для создания независимой от обычной энергии лебёдки не удалось, так что юный кукольник принялся за новые тесты собственных нитей, с помощью скальпеля и ножа выстрогав из какой-то большой щепки набор деталей, собрал деревянную предельно упрощённую модель ротора. Выпустив десяток нитей, Гарри подтвердил ограниченную работоспособность этого метода, как и раньше, заставив миниатюрный штырёк с прицепленным к нему диском совершать один оборот в секунду. Этого было, как и всегда, недостаточно, так что Поттер начал эксперименты.

После шести неудачных попыток, он попробовал более надёжно прицепить три-четыре нити к штырьку и прокрутить его в противоположную сторону. Результат получился более приемлемым – из-за своеобразного рывка при натяжении, диск за секунду сделал три оборота, после чего соскочил со штырька. Почувявший, что двигается в нужном направлении, кукольник вернул деталь на место, присоединил к ней в четыре раза больше нитей и дёрнул вновь. Сработавшее уменьшение веса снова сбросило диск, метка на котором во время вращения стала неразличима.

Мальчик хмыкнул, закрепил всю конструкцию парой пластин, вошедших в выточенный паз на диске, и повторил эксперимент. Спустя три секунды полноценной работы, край пластины разрезал тонкое дерево, а затем разрушил и остальную двигатель. Успевший закрыть лицо рукавом Гарри только хмыкнул и достал прибережённые остатки деталей дрели. Кое-как установив их, он подцепил всё с помощью дополнительных шестерней, закрыл громоздкий корпус доской, в которой закрепились штыри и постарался раскрутить самую большую шестерёнку.

жужжание сверла показало ему, что основы механики он изучал не зря. Окинув недовольным взглядом крайне габаритное творение, мальчик принялся за его оптимизацию. Просидел он почти до вечера, после чего разобрал импровизированную дрель и принялся переделывать её корпус, стараясь разместить в нём все необходимые элементы. Просидев почти до полуночи, он так и не собрал ни её, ни планируемую лебёдку и, с тяжёлым вздохом отложил работу на следующий день.

Устроившись в постели, Гарри долго не мог заснуть – обычно оказываясь дома уже утром, он очень сбил режим своего дня. От этой привычки, способной помешать его нормальному обучению в Хогвартсе, мальчик решил избавляться уже сейчас. Дополнительной причиной служило то, что особой нужды в ночных прогулках уже почти не было – Поттер успел и научиться хоть как-то зашивать раны, и опробовать способы стирания памяти, и протестировать кукол во всех условиях, доступных при соблюдении законов магического мира. План становления чуть более опасным, чем сверстники, стремительно воплощался, пусть и не так быстро, как можно было мечтать.

Конечно, бой с магом, как после экзаменов, мог дать необходимый опыт, но боевую марионетку юный кукольник выводил только по ночам, стараясь привлекать меньше внимания. Гарри уснул спустя почти час, словно рухнув в тёмную яму, запомнив только чувство падения.

Проснулся он в девять утра, вытер рукой пот, выступивший на лбу, видимо, из-за духоты, оделся и отправился в магазин, решив, что в собственный день рождения не согласен давиться однотипными кусками хлеба. Потратив немалую сумму, он приобрёл первый показавшийся вкусным торт, докупил продуктов и не спеша пошёл обратно. Гарри, кажется, впервые оказался в этом районе утром – приехав сюда днём, он привык ложиться поздно. На улицах было достаточно тихо – все, кто работал, уже отбыли в центр, где находились основные фирмы, либо разъехались по другим районам, к заводам, докам и вокзалам, остальные же до сих пор предавались сну.

Как-то иначе, более положительно вновь оценив выбранное для проживания место, мальчик вернулся в квартиру, где, переборов себя, не вернулся к конструированию, а занялся готовкой. Торт занял место в холодильнике, свежий хлеб – в отдельном выдвижном ящике, а фрукты были вымыты и уложены в большую тарелку. Из остального Гарри кое-как, по выпитому у Гранта рецепту сварил суп, оказавшийся пусть и не самым вкусным, но съедобным и питательным. Съев небольшую тарелку, юный кукольник всё же вернулся к вчерашней работе.

На волне энтузиазма, он собрал и протестировал новую дрель, убедился, что какое-то время та работает без излишнего приложения сил и, набрав новых деталей из ящика, приступил к воплощению исходной задумки. От работы его отвлек стук в дверь. Мальчик вытер запачканные маслом руки об припасённую тряпку, дошёл до двери и открыл её, впуская гостя. Директор коротко поприветствовал молодого волшебника и, следуя его указаниям, направился на кухню. Поттер поставил чайник и достал торт, нарезав последний и разложив их на блюдца. Вернувшись к столу, он выставил тарелочки и, усевшись на край стула, решил подождать, пока

можно будет сделать чай.

Дамблдор, однако, ждать не хотел.

- Итак, мальчик мой, - улыбаясь, начал он, демонстрируя умение загадочно пускать блики линзами очков, - ты стал на год старше. Прости, что в этот день рядом с тобой нет твоих родителей.

- Всё в порядке, сэр, - покачал головой Поттер. - Не думаю, что они хотели именно такого сына...

- Тут ты не прав, Гарри, - тихо заметил Альбус, опережая именинника и заваривая чай. - Кем бы ты ни стал - они бы гордились тобой и твоей самостоятельностью. Ты смог справиться со всеми трудностями, выпавшими на твою долю и смог сохранить в сердце величайшую силу - Любовь.

- Не совсем понимаю, о чём вы, профессор... - как-то невесело хмыкнул кукольник, возвращая себе владение чайником и наполняя выставленные чашки.

- Ты смог победить Волдеморта. Дважды, - весело отметил старый маг, беря свою кружку и одобрительно кивая. - Многие волшебники старше и сильнее тебя погибли, пытаясь дать ему отпор.

- Я просто очень слаб, директор, - счёл нужным объяснить свои взгляды его юный собеседник. - Потому - хитёр, смею надеяться, оригинально подхожу к защите. В том числе, в Запретном Коридоре. Реши он просто нарубить меня на мелкие куски - и меня бы вряд ли что-то спасло. Но он не воспринял меня всерьёз, а я смог смертельно его удивить.

- Знаешь, мальчик мой... - не сразу отреагировал Альбус, с замашками истинного любителя сладкого отдавая должное тортю, - хотел бы попросить тебя о нескольких вещах... Но, всё-таки, сначала - подарки!

Не забывая степенно поглощать угощение, директор вручил Поттеру небольшую коробку. Тот, благодарно кивнув, распаковал подарок и с немалым удивлением увидел в нём множество книг. Бегло прочитав их корешки, мальчик едва не подскочил - самая первая называлась «Кукольное мастерство. Утраченное знание», вторая радовала глаз надписью «Маг и ремесло. Заклинания для работы с материалами различного происхождения. Том 1», остальные же являлись маггловскими и магическими справочниками каких-то материалов, ингредиентов и конструкций, а самой тонкой брошюрой оказалась книжка «Сопrotивление материалов, вводный курс».

- Спасибо, сэр! - Трезво оценивая собственные способности, Поттер понимал, что сборник таких книг для него - вещь не просто полезная, а крайне необходимая. Правда, и времени на их изучение понадобится очень много. - Но эти книги, особенно, первая... они же дорогие?

- Не волнуйся, Гарри, - улыбнулся Альбус, подойдя и как-то по-особому взъерошив длинные, не знающие ножниц волосы юного кукольника. - «Утраченное знание» мне подарил около десяти лет назад один восточный маг. Он говорил, что сам обнаружил её у своего деда, привезшего её то ли из Китая, то ли из Индии. Копию книги я оставил себе, а вот отреставрированный оригинал теперь твой.

- Огромное спасибо, профессор, - почти открыто рассмеялся Поттер. - А хотите, я вам покажу кое-что?

- Не откажусь, мальчик мой, - абсолютно по-стариковски ответил Дамблдор, следуя за кукольным, похоже, получившим весомую прибавку к настроению. - После Прощального Пира я верю, что ты всегда найдёшь, чем удивить.

Гарри кивнул, прошёл в рабочую часть своей квартирki, мимоходом продемонстрировал гостю Дуба и его копию, пока не заслужившую названия. После чего смахнул со стола, служащего верстаком, опилки и указал на небольшой, но прочный, покрытый укрепляющей смесью лака и клея корпус новой дрели.

- Сверлильный станок. Без электричества и ручной силы.

- Интересно, мальчик мой, крайне интересно... - произнёс старый маг, осмотрев результат «переосмысления» Поттером обычной дрели и проведя над ним рукой. - А на чём работает? Чары же ты здесь не используешь, верно?

Наступил, пожалуй, один из самых опасных моментов в жизни Гарри. Он решал, стоит ли раскрывать директору свои способности и, если рассказывать, то насколько подобно? Маг, похоже, понял дилемму юного кукольника и, приняв какое-то решение первым, начал сам:

- Не знаю, Гарри, известны ли тебе маги с такими, как у тебя, способностями. Я читал о них только в «Утраченном знании», да и там они упоминались скорее как пережиток прошлого. Навсегда утерянная ветвь искусства, говорят, несовместимая с обычными школами магии. Либо ты являешься исключением, либо наша магия очень отличается от той, восточной. Я заметил тонкие струны синеватого цвета, когда в третий, кажется, раз, в начале прошлого учебного года увидел твою деревянную змею. После, на подготовке к Прощальному Пире, они были видны крайне отчётливо, но только мне. Ни Филиус, ни Северус - сильные маги, их не заметили.

Поттер, рিশурившись, слушал старого мага. Не зная, что ответить, он просто готовился к неприятностям. Тончайшие нити прицепились к двум боевым марионеткам, пара дополнительных конечностей, незаметных под плащом, шевельнули длинными пальцами и опёрлись на пол, готовясь в любой момент вывести кукловода из-под атаки. Директор замер, похоже, и впрямь заметив напряжение, повисшее в комнате, но всё же справился с собой и продолжил.

- Не знаю, мальчик мой, что ты пережил в Трущобах, но верю, всё же, что ты остался человеком. Ты нашёл себе друзей и не забросил учёбу. Ты спас мисс Грейнджер по велению собственной души. Потому, не смотря на твои потенциально опасные возможности, я буду рад видеть тебя в Хогвартсе вновь.

Кукольник чуть расслабился, продолжая слушать мага, но держа наготове все возможные единицы.

- Не удивляйся, Гарри. Министерство может сколько угодно пытаться ограничить магию и загнать её в рамки. Но я в этом вопросе, пожалуй, более склонен к политике того же Малфоя, пусть и не одобряю его радикальные взгляды. Мы должны знать как можно больше, чтобы всегда знать, чем нам может грозить пренебрежение законами магии, и что против нас могут использовать волшебники, не обременённые моралью. Однако же за применение любого, даже самого безобидного заклинания с вредом для невинного должно следовать наказание.

- Я вас понял, директор... - наконец, смог ответить Поттер. - Вы хотели бы, чтобы магия была

доступна всем, независимо от происхождения. И мои способности, проявившиеся неизвестным образом, могут быть для вас новым шагом вперёд, я прав? Вы согласны терпеть меня в школе, не смотря на тот факт, что я опасен, что я способен с помощью, допустим, змей нанести огромный вред всем. Не думаю, что быть под постоянным надзором мне понравится.

- Я надеюсь на твою разумность, мальчик мой, - вполне доброжелательно отозвался Альбус, похоже, правильно уловив необходимый тон. - Ты не раз доказал, что тебе можно доверять. Не смотря на твоё пренебрежение к правилам...

- Предлагаю продолжить этот разговор уже в Хогвартсе, сэр, - стараясь обозначить свою позицию, высказался юный кукольник, поспешно заканчивая разговор. Прозвучавшее и так было достаточно неприятным, если не сказать опасным, и обсуждать это дальше казалось неправильным. К удивлению мальчика, директор не стал указывать на неловкую грубость, оборвавшую его на полуслове и достаточно добродушно улыбнувшись.

- Не имею ничего против, мистер Поттер, - как-то шутливо отозвался Дамблдор, возвращаясь к столу, подкладывая и себе, и имениннику торта и вновь наполняя опустошённые кружки. Гарри последовал за ним, всё же, не отпустив кукол из-под контроля, сел за стол, как в каком-то полусне допил и доел всё, что было, проводил Альбуса, как-то тактично и незаметно засобиравшегося обратно по своим делам и, закрыв за ним дверь, буквально рухнул в кресло, стараясь ещё раз осмыслить произошедшее.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1005312>